Философия
Philosophy

УДК 168.52
http://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-6-5-15
Оригинальная статья/ Original article

Перспективы «книжной культуры» в контексте медиатизации образования

***К. Г. Антонян*[1]✉*, Н. А. Соколова*[2]**
[1]*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия*
[2]*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия*
✉tursa@list.ru

Введение. В современную эпоху развития медиа с неизбежностью переосмысливается социокультурный статус книги. Доминирующими средствами передачи и сохранения информации как в культуре в целом, так и в системе образования сегодня являются digital-устройства, которые, казалось бы, полностью способны заменить книгу. Исследование направлено на проблематизацию самого понятия «книжная культура», а также на выявление актуальности книжной культуры в условиях медиального поворота последней трети XX – начала XXI вв., в частности в системе образования.

Методология и источники. Методологически работа базируется на культурфилософском анализе исследовательской литературы.

Результаты и обсуждение. Рассмотрен феномен «книжной культуры», трансформирующийся под воздействием новых digital-технологий и digital-устройств. Проанализирована ситуация, когда поколение преподавателей книжной культуры и книжного типа мышления сталкивается с необходимостью овладевать digital-технологиями и осваиваться в цифровой среде в то время, когда в школы и университеты приходит поколение digital native, для которого цифровая культура является не предметом научения, а естественной средой обитания с рождения.

Книжная культура, как и медиакультура или устная традиция, формирует определенный тип восприятия мира, задает логику мышления, что особенно важно в педагогическом процессе, когда формируются навыки осмысленной вдумчивой работы с текстом. С книгой читатель вступает в диалогические отношения, она индивидуализирована, чего нельзя сказать о digital-устройствах, которые воспринимаются и используются в большей степени исключительно функционально. Наполнение педагогического процесса digital-устройствами и визуальной информацией не исключает по-прежнему огромного значения личности преподавателя, но требует наблюдения и осмысления с тем, чтобы понимать последствия (плюсы и минусы) такой медиатизации.

Заключение. Можно предположить, что книга останется основной формой представления знания и фундаментом процесса образования. Однако книжная культура как целостное и ценностное отношение к миру уступает главенство медиакультуре, что должно повлечь корректировку методов и методик преподавания, а также уточнение целей образования.

Ключевые слова: электронные технологии, цифровые устройства, книжная культура, практики чтения, чтение с экрана, чтение печатного текста, цифровое поколение, цифровая социализация, медиатизация образования, дигитализация.

© Антонян К. Г., Соколова Н. А., 2019
Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Антонян К. Г., Соколова Н. А. Перспективы «книжной культуры» в контексте медиатизации образования // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 6. С. 5–15. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-5-15

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 08.07.2019; принята после рецензирования 17.09.2019; опубликована онлайн 25.12.2019

Prospects for "Book Culture" in the Context of Education Mediation

***Karina G. Antonian*[1]✉*, Nina A. Sokolova*[2]**

[1]*Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg, Russia*
[2]*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St Petersburg, Russia*
✉tursa@list.ru

Introduction. In the modern era of media development, the social and cultural status of the book is inevitably rethought. The dominant means of transmitting and preserving information in culture as a whole, as well as in the educational system, today are digital devices, which, it would seem, are completely capable of replacing a book. The study aims to problematize the very concept of "book culture", as well as to identify the relevance of book culture in the context of the medial turn of the last third of the XX – beginning of the XXI centuries, in particular in the education system.

Methodology and sources. Methodologically, the work is based on a cultural philosophical analysis of research literature.

Results and discussion. The phenomenon of "book culture" is considered, transforming under the influence of new digital technologies and digital devices. The situation is analyzed when a generation of teachers of book culture and book-like thinking is faced with the need to master digital technologies and learn in a digital environment at a time when the generation of digital native comes to schools and universities, for which digital culture is not a subject of learning, but the natural habitat from birth.

Book culture, like media culture or oral tradition, forms a certain type of perception of the world, sets the logic of thinking, which is especially important in the pedagogical process, when the skills of meaningful thoughtful work with text are formed. With the book, the reader enters into a dialogical relationship, it is individualized, which cannot be said about digital devices that are perceived and used to a greater extent exclusively functionally. Filling the pedagogical process with digital devices and visual information does not still exclude the enormous importance of the teacher's personality, but requires observation and reflection in order to understand the consequences (pluses and minuses) of such mediation.

Conclusion. It can be assumed that the book will remain the main form of knowledge representation and the foundation of the educational process. However, book culture, as an integral and valuable attitude to the world, is inferior to the primacy of media culture, which should entail the adjustment of teaching methods and techniques, as well as the refinement of educational goals.

Key words: electronic technologies, digital devices, book culture, reading practices, screen reading, reading of printed text, digital generation, digital socialization, mediation of education, digitalization.

For citation: Antonian K. G., Sokolova N. A. Prospects for "Book Culture" in the Context of Education Mediation. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no. 6, pp. 5–15. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-5-15 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 08.07.2019; adopted after review 17.09.2019; published online 25.12.2019

Введение. В современную эпоху развития медиа и появления новых digital-устройств для работы с текстом книга как таковая, казалось бы, отходит на второй план как в повсе-

дневных практиках чтения, так и в образовательном процессе, становится своеобразным ретро-медиа. Однако «книжная культура» – широкое понятие, включающее в себя книгу в качестве одного из центральных элементов, однако ею далеко не ограничивающееся. Опираясь на определение Л. Г. Ивановой: «В книге мы находим все элементы культуры. В них конструируются ценности, наследуются нормы, вырабатываются соответствующие институты: образование, семья и др. Посредством книги происходит не только обучение, но и социализация» [1, с. 42], мы предлагаем дополнить и расширить понятие «книжной культуры», включив в него мировоззренческие и ментальные аспекты развития личности, общую культуру восприятия, осмысления и воспроизведения информации, гигиену мысли и мышления, манипуляции с самим объектом – книгой, формирование навыков нелинейного чтения.

Цель настоящей статьи – выявить актуальность и перспективы книжной культуры в условиях медиального поворота последней трети XX – начала XXI в. и связанное с ним изменение практик чтения, обозначить специфические особенности понятия «книжная культура» и проанализировать последствия замены книги как основного способа передачи и усвоения информации digital-устройствами, в частности в образовательном процессе; проанализировать роль и функции преподавателей, большая часть которых на данный момент являются представителями именно «книжной культуры» в контексте развития digital-технологий и медиатизации образования.

Методология и источники. Методологически работа базируется на культурфилософском анализе исследовательской литературы. Находясь внутри образовательной системы (включенное наблюдение), философская рефлексия позволяет нам фиксировать и анализировать те изменения, которые происходят в культуре и педагогическом процессе. Культурологический подход применяется для проблематизации предмета исследования, рассмотрения его в широком социокультурном контексте, для демонстрации противоречивости современных тенденций – медиатизации и дигитализации.

Понятия книжной культуры и книжности достаточно исследованы в отечественной и западной научной традиции. Книгу в социокультурном контексте как материально-духовный и художественный артефакт исследовали Л. Г. Иванова [1], А. А. Сидоров [2], А. Ю. Чукуров и Н. А. Кривич [3], [4], С. Н. Лютов [5] и др. Книжная коммуникационная культура в контексте появления мультимедийных технологий проанализирована в работах О. К. Клейменовой [6]. Большое внимание книжной культуре и практикам чтения уделяли «отец медиа» М. Маклюэн [7], У. Эко [8], [9], Д. Барон [10]. Среди относительно недавно переведенных исследований интерес представляет труд Ф. Моретти [11], посвященный методике чтения огромного числа текстов, выходящих за пределы «литературного канона», но составляющих значимый культурный контекст, для освоения которого предлагается использовать инструментарий digital humanities.

Результаты и обсуждение. В статье актуализировано понятие «книжной культуры» в качестве базовой составляющей (современной) культуры в целом, несмотря на массовое распространение digital-технологий и диверсификацию чтения как такового, а также повсеместную медиатизацию и дигитализацию педагогического процесса. Такая ситуация представляется противоречивой, поскольку, с одной стороны, цифровизация культуры – наличная реальность, с другой – бумажная книга представляется базовой формой для выработки умения нелинейного чтения, планомерного овладения текстом и получения фундаменталь-

ного системного знания о мире в противоположность электронному формату, предполагающему либо линейное чтение, либо хаотичность гипертекста. Сформулирована проблема сосуществования «здесь и сейчас» в системе образования одновременно двух поколений – преподавателей и обучающихся – принципиально по-разному понимающих смысл и назначение знания и информации и по-разному работающих с digital-технологиями.

Сам термин «книжная культура» оказался востребован в научном дискурсе в связи с осмыслением роли и статуса книги в контексте визуально-медиального поворота последнего десятилетия XX – начала XXI в., однако пока он не получил устойчивой дефиниции [5]. Как правило, понятие рассматривается в связи с производством и потреблением книги как типографского продукта культуры, трансформации этих процессов вследствие динамики медиа [3, с. 430–431]. Однако стоит обратить особое внимание на слово «культура» в данном словосочетании. Поскольку культура немыслима без человека, именно его, а не технико-технологический процесс производства и потребления книги необходимо сделать тем центром, исходя из которого должно разворачиваться данное понятие. Используя культурологический подход, мы предлагаем понимать «книжную культуру» прежде всего как формирующую определенный тип восприятия мира, стиль и логику мышления, ментальные и этические установки как индивидуальные, так и социокультурные. Примерно в таком ключе об этом писал уже М. Маклюэн: «...когда новая технология расширяет одно или несколько наших чувств, вынося их вовне, в социальный мир, то в этой культуре формируется новое соотношение всех наших чувств» [7, с. 62]. Как появление книги изменило соотношение всех чувств (а следовательно, картину мира и способ его репрезентации), так и появление новых медиатехнологий сегодня непрерывно (поскольку их развитие продолжается постоянно) меняет мировосприятие и формы отношения человека к миру. Информация и процесс коммуникации в цифровую эпоху все стремительней превращается в картинку и воспринимается так же. Появившееся понятие «постграмотность» отражает актуальные условия «полиязычия», включающего в себя вербальные, визуальные и аудиальные тексты, полиморфные тексты в таких видах искусства, как кинематограф, театр, телевидение, анимация и «поликультурности», вбирает в себя все те изменения, которые происходят в способах работы с текстом в связи с потребностью в визуализации информации [12, с. 206–207]. Грамотность расширяет границы, выходя далеко за пределы текста.

С момента изобретения в Европе книгопечатания постепенно полностью изменилась коммуникативная среда, появился огромный фонд знаний о мире, не существующий в наличном опыте конкретного человека, который можно было почерпнуть только из книг, более того, как пишет Н. Постман: «...универсум знаний о мире стал конструироваться по образцу печатной книги» [13]. Между «человеком читающим» и «человеком нечитающим» возникла пропасть, заключающаяся в разном способе (ре)презентации мира – сквозь призму печатного слова и сквозь призму непосредственного восприятия. Книжная культура расширила горизонт вещей и событий, эмоций и чувств, способствовала выработке определенных стратегий мышления и поведения. Круг чтения, определяемый эпохой, нравами, личным и общественным вкусом, профессией, модой всегда содействовал формированию гигиены мышления. По словам У. Эко, книга – это не только и не столько источник знаний, сколько генератор собственных мыслей, включающий в себя размышление и разговор с автором, осознание собственной точки зрения по отношению к прочитанному: «…книга – это не способ

присвоить чужой ум, наоборот, книги – машины для провоцирования собственных новых мыслей» [9]. С книгой читатель вступает в диалогические отношения, отчасти обнаруживая в ней субъекта, она – индивидуальна благодаря дизайну, иллюстрациям, персональной «биографии», пометкам на полях («маргиналии») и т. д. Можно ли сказать то же самое о digital-устройстве? Может ли digital-чтение, предполагающее быстрый поиск информации, тематическое компилирование нужных фрагментов, стать инструментом «провоцирования собственных новых мыслей»? Кроме того, понимание и усвоение прочитанного, как показывают исследования [14], выше в гораздо большей степени при работе именно с бумажной книгой, нежели посредством технического устройства.

Статус книги в современной культуре безусловно пересматривается: «Книга перестает быть самостоятельным объектом, некой драгоценностью, создать которую и обладать которой могут далеко не все» [4, с. 112]. Однако если верить У. Эко, книжный формат представления текста – наивысшая его форма развития, предельная форма вещи: «Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга – как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь. Вы не сделаете ложку лучше, чем она есть» [8]. Интересно, что в фундаментальном труде американского исследователя D. Baron «A Better Pencil: Readers, Writers, and the Digital Revolution», вышедшего в 2009 г. и посвященного изменению технологий письма, автор пишет: «Today when people read books, they still read conventional printed books, not the relatively small number of electronic books that are available» (Сегодня, когда люди читают книги, они все еще читают бумажные книги, а не небольшое количество доступных электронных книг) [10, с. 231]. Уже к выходу издания в свет ситуация была иной, и электронная книга стала общеупотребимым и доступным гаджетом, используемым для чтения наравне с бумажным форматом. Так что оптимизм автора относительно устойчивых позиций книги в обществе по отношению к digital-устройствам оказался дискредитированным буквально моментально.

В научном сообществе происходит непрерывная рефлексия и саморефлексия, сосредоточенная на констатировании и регистрации тех изменений, которые можно наблюдать в связи с высоким темпом медиатизации педагогического процесса и культуры в целом. В современном образовательном процессе новые медиатехнологии используются и в процессе занятий для демонстрации учебного материала, и в предлагаемых обучающемуся заданиях, предусматривающих создание визуального доклада, и в коммуникациях преподавателей и обучающихся, приобретающих непрерывный характер, поскольку благодаря интернету общение не прекращается за стенами учебного заведения. Оформление урока или лекции в виде презентации, фиксирующей узловые моменты и выводы, на которые, по мысли преподавателя, необходимо обратить внимание, стало уже общим местом. Визуализация идей, мыслей, текстов, коммуникационных процессов – та реальность, в которой существует современный человек. Визуальным способом представляется как подсобный материал – тематические иллюстрации, так и текстовая информация, которую обучающиеся воспринимают не на слух, а глазами, с медиадоски. Но, несмотря на заполненность аудиторий медиатехнологиями, можно утверждать, что по-прежнему огромное значение имеет личность преподавателя, его авторские методики, интеллектуальная гибкость и профессиональная этика [15].

Следствием медиатизации культуры стало появление нового типа человека – digital native, – для которого цифровая среда является родной, местом его обитания с рождения. Сегодня в системе образования сосуществуют два поколения (обучающих и обучаемых), чей культурный бэкграунд и цифровая социализация значительно различаются. Книжное знание и система мышления, «книжная методология» на данный момент продолжают оставаться базисом для приобретения ценностного отношения к миру и получения фундаментального целостного знания, поскольку преподаватели являются представителями именно такого поколения. Еще М. Мид в середине XX в. отмечала резкий межпоколенческий разрыв, при котором взрослый, его образ жизни и ценности, больше не является безоговорочной моделью для молодых. Человек префигуративной культуры, наступление которой она прогнозировала, может сказать взрослому: «Ты никогда не был молод в мире, где молод я, и никогда им не будешь» [16, с. 360]. Нынешнее поколение 40–60-летних преподавателей – это как раз те люди, для которых лавинообразное наступление цифровой эры принесло с собой симптомы «футуршока», и которые вынуждены были приспосабливаться к новой для себя цифровой реальности, наполненной медиаустройствами.

Цифровая социализация современной молодежи качественно отличается от процесса социализации в условиях доцифровой эпохи. Две реальности – цифровая и обыденная – сосуществуют на равных. Социализация как процесс усвоения и активного воспроизводства социокультурного опыта (норм, традиций, обычаев, образцов поведения, социальных ролей и т. д.) позволяет выучить основные правила коммуникации и поведения, определить свое место и роль в социуме. В процессе цифровой социализации происходит усвоение коммуникационных и поведенческих «правил игры» в интернете, а также понимание механизмов фильтрации поступающей информации и возможностей эмоционального реагирования на противоречивые ситуации: «Освоение цифровой реальности как средства деятельности и общения становится для современного ребенка одним из ключевых факторов успешной социализации» [17]. Проводником как в социокультурный мир, так и в цифровой по-прежнему остаются взрослые (родители, преподаватели), ошибка которых зачастую состоит в том, что на систему воспитания и образования ими накладывается традиционная система ценностей, почерпнутая из книг и опыта предшествующих поколений, в то время, как и мир, и опыт уже изменились.

Идеалом человека прошлого был человек начитанный, идеал современного человека – человек, хорошо ориентирующийся в цифровой среде, знающий механизмы поиска нужной информации, стратегии манипулирования средствами, которыми располагает цифровая культура в целом. Также можно отметить, что в отечественной культуре переосмысляется американская идея «self-made man», подразумевающая достижения прежде всего карьерных высот своими силами «с нуля», благодаря своим талантам и трудолюбию [18, с. 140]. Человек книжной эпохи черпал из книги достаточно устойчивый и статичный набор этических норм, моделей мышления и поведения, человек цифровой эпохи из бесконечно меняющейся интернет-среды извлекает весьма гибкую морально-этическую составляющую, сотканную в непрерывном процессе коммуникации зачастую с анонимными пользователями-собеседниками. Современный self-made man – человек, ставший успешным почти случайно, в большей мере благодаря внезапной удаче, оказавшийся в нужное время в нужном месте. Идеал образованного человека книжной эпохи

постепенно вытесняется идеалом успешного человека, умеющего использовать электронные ресурсы, извлекать полезную информацию и нарабатывать «социальный капитал» [19], именно на этом строя свою деятельность и карьеру.

В условиях медиатизации образования должны измениться методы и методики преподавания. Существенная часть преподавателей – носителей «книжной культуры» – даже используя медиатехнологии, по-прежнему применяют традиционную «книжную» методологию в процессе обучения. Примером может служить часто наблюдаемый феномен, когда лекционный материал просто подгоняется под формат PowerPoint без учета правил инфографики. То, каким должен стать процесс преподавания в контексте медиасреды, каким образом должен быть структурирован и визуализирован учебный материал, как максимально эффективно использовать возможности «новых медиа» и digital-устройств, какие методы работы должны использоваться – актуальные вопросы в контексте развития современных педагогических технологий в условиях digital-среды. Чтение учебной, а тем более научной литературы, требующее больших энергозатрат, – это интеллектуальная работа и нарабатываемый навык. Однако при повальной визуализации учебной информации сам процесс образования подвергается подмене целей – из получения знания, т. е. инкорпорированного культурного капитала [19], превращение в развлечение, своеобразную форму интеллектуального досуга.

«Клиповое сознание» человека поколения цифровой эпохи, который способен быстро переключаться с одной задачи на другую, развивается за счет нивелирования навыка сосредоточения на одной проблеме. Однако, по мнению отечественного исследователя К. Г. Фрумкина, «…парадокс в том, что, хотя эти навыки одинаково необходимы человеку, они во многом антагонистичны, и часто реактивность можно развивать в себе только за счет сосредоточенности и наоборот. Но никто не знает, какой же должны быть идеальная пропорция между этими двумя навыками» [20, с. 29]. В современной системе образования такой клиповый способ мышления обслуживается через систему дистанционного образования, при котором учебный материал порционируется 10–15-минутными видеороликами. Более длительные видеоматериалы требуют существенных усилий от обучающегося и потому не столь эффективны. Такое направление как педдизайн (педагогический дизайн) получил развитие в современном педагогическом процессе и активно осваивается вузами. С одной стороны, дистанционное образование, имеющее как несомненные плюсы, так и минусы [21, с. 1482] – это дань времени и успешное использование возможностей медиа, с другой стороны – ответ на необходимость реализации учебных программ, используя новые методы работы с «цифровым поколением».

Учитывая все изложенное, рискнем предположить, что новое «цифровое поколение» пока продолжает оставаться преимущественно пассивным потребителем Интернета (игры, просмотр фильмов и развлекательного контента, обыденное общение, пролистывание новостной ленты, поиск краткой информационной версии «знаниевого» материала и т. д.) [15]. Хотя, безусловно, нельзя отрицать огромную роль Web2.0, благодаря чему нетизены («жители сети») получили возможность формировать самостоятельно тот контент, который они хотят потреблять, примером чему может служить создание фансабов (переводов и фанатских субтитров) к кино- и видеопродукции других стран, которая не переводится официально, поскольку требует значительных интеллектуальных усилий [22, с. 59]. Поколение 40–60-летних, воспитанное в книжной системе мышления, устойчивых концептов и традиционных ценностей, которому пришлось постепенно на практике осваивать digital-

устройства и виртуальную реальность, способны достаточно эффективно использовать возможности цифровой среды, при этом органично сочетая ее с паттернами книжной культуры. Однако существуют естественные ограничители, связанные с тем, что медиасреда изначально является для этого поколения не «родной», а скорее, «выученной» системой правил. В сфере образования интересен момент, когда поколение преподавателей «книжной культуры» полностью сменится поколением digital native.

Можно предположить, примеряя на себя роль футуролога, что книжная культура, представление знания в формате книги, сохранится как базисное, поскольку ведущая функция digital-устройств – это быстрый поиск и компактное хранение информации, а рабочим инструментом продолжит оставаться книга. Полного вытеснения книжной культуры произойти не может: «Новые коммуникационные средства способны лишь дополнить индустриальную книжность, но не заменить ее» [6]. Вслед за другими исследователями [17] мы признаем необходимость наблюдения и анализа активного вовлечения детей и молодежи в медиасферу, фиксацию их психофизических и эмоциональных особенностей, способность овладевать знаниями и манипулировать информационными потоками, чтобы динамично вырабатывать адекватные методы и создавать методики педагогического воздействия и взаимодействия.

Заключение. «Книжная культура», как и современная медиакультура или устная традиция, формирует определенный тип восприятия мира, логику мышления и этические установки как индивидуальные, так и социокультурные. Современный этап развития системы образования, в которой сосуществуют два поколения, по-разному использующие digital-технологии, обеспечивает возможность их диалогического взаимодействия. Такие условия позволяют критически осмыслить противоречивый характер повсеместной дигитализации и медиатизации. Вполне можно согласиться с мнением И. А. Инюшиной, что формат книги является своеобразным информационным ограничителем в противовес нарастающей всеохватности интернет-коммуникаций: «Книга спасает от феномена “головокружения от лабиринта”, так как гарантирует отсутствие избыточности, в которую, например, нас силится погрузить гипертекстуальность Интернета. Книга является визуально обозримой формой памяти, предоставляя возможность сохранять необходимое для данной культуры» [23, с. 122].

Преподаватели в современном образовательном процессе, являясь преимущественно представителями «текстовой культуры», сохраняют в большинстве своем дистанцию во взаимодействии с цифровым миром, используя новые технологии как удобный инструмент для работы и поиска нужной информации. Обучающиеся, представляющие уже поколение digital native, буквально «живут» в цифровом мире, он является для них естественной средой обитания с рождения. Однако, чтобы успешно осуществлять интеллектуальный целенаправленный поиск, необходимо умение ориентироваться не только в digital-среде, но и в системе знания в целом, в том, как она устроена, уметь отделять главное от второстепенного. Современный этап развития системы образования, в которой сосуществуют два поколения, по-разному использующие digital-технологии, обеспечивает возможность их диалогического взаимодействия и корректировки, способен сформовать объемное критическое представление о возможностях и опасностях повсеместной дигитализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Л. Г. Книжная культура, книжность: к определению понятий // Вестн. ПНИПУ. Культура, история, философии, право. 2010. № 2 (23). С. 40–47.

2. Сидоров А. А. Искусство книги. М.: Комлайн Рус, 2013.

3. Кривич Н. А. Книжная культура // Прикладная культурология. Энциклопедия / сост. и науч. ред. И. М. Быховская. М.: Согласие, 2019. С. 428–431.

4. Кривич Н. А., Чукуров А. Ю. Книжная культура: вызовы современности // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 110–114.

5. Лютов С. Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов // Вестн. культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 9–16.

6. Клейменова О. К. Самовоспроизводство культуры в системе координат современного социокультурного пространства: автореф. дис. … д-ра филос. наук / ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2011. URL: http://www.dissercat.com/content/samovosproizvodstvo-kultury-v-sisteme-koordinat-sovremennogo-sotsiokulturnogo-prostranstva (дата обращения: 05.02.2019).

7. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / пер. А. Юдина. Киев: Ника-Центр, 2003.

8. Эко У., Карьер Ж.-К. Не надейтесь избавиться от книг! / пер. О. Акимовой. СПб.: Simposium, 2010. URL: http://www.pseudology.org/Eco_Umberto/Ne_nadeites_izbavi_ot_knig2.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

9. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php (дата обращения: 01.02.2019).

10. Baron D. A Better Pencil: Readers, Writers, and the Digital Revolution, New York: Oxford Univ. Press, 2009.

11. Моретти Ф. Дальнее чтение / пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016.

12. Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / под ред. М. О. Гузиковой, М. Ю. Гудовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. фед. ун-та, 2017.

13. Ярин А. Постман Н. Исчезновение детства: реферат // Отечественные записки. 2004. № 3 (18). С. 17–30. URL: http://www.strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva (дата обращения: 19.09.2018).

14. Mangen A., Walgermo B., Brønnick K. Reading linear texts on paper versus computer screen: Effects on reading comprehension // International J. of Educational Research. 2013. Vol. 58. P. 61–68. URL: https://www.renevanmaarsseveen.nl/wp-content/uploads/overig4/Reading_linear_texts_on_paper_vs_computers_14552.pdf (дата обращения: 05.02.2019).

15. Selwyn N. The digital native – myth and reality // Aslib Proceedings. 2009. Vol. 61 (4). URL: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/00012530910973776/full/html?skipTracking=true (дата обращения: 01.02.2019). DOI https://doi.org/10.1108/00012530910973776.

16. Мид М. Культура и мир детства / пер. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1988.

17. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45. URL: http://sevcbs.ru/main/wp-content/uploads/2016/05/Statya-k-zhurnalu-Pedagogika-2016-----1.pdf (дата обращения: 05.02.2019).

18. Левшина О. Н. Идея «self-made man»: особенности восприятия в США и России // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 140–142. DOI: https://doi.org/10.24158/fik.2017.1.32.

19. Бурдье П. Формы капитала / пер. М. С. Добряковой // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (дата обращения: 01.02.2019).

20. Фрумкин К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. 2010. Т. 1, с. 26–36.

21. The pros and cons of distance learning / N. A. Sokolova, A. A. Pylkin, O. A. Stroganova, K. G. Antonian // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 2018, P. 1478–1486, DOI: https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.157 (дата обращения: 05.02.2019).

22. Антонян К. Г. Медиафанатство как культурно-психологический феномен // Вестн. психофизиологии. 2015. № 3. С. 57–60.

23. Инюшина И. А. Книга в визуальной семиологии Умберто Эко // История. Семиотика. Культура: сб. материалов Всерос. науч. конф. / Самарский ун-т. Самара, 2017. С. 116–125.

Информация об авторах.

Антонян Карина Георгиевна – кандидат культурологии (2003), доцент (2010), доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия. Автор 42 научных публикаций. Сфера научных интересов: современная культура, популярная и массовая культура, культурология образования и культура детства. ORCID: http://orcid.org/0000-0001-9877-7624. E-mail: tursa@list.ru.

Соколова Нина Александровна – кандидат философских наук (2005), доцент Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. Автор 19 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия творчества, современная философия, философия сознания. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8156-1253. E-mail: alonsa@inbox.ru.

REFERENCES

1. Ivanova, L.G. (2010), “Book culture, bookishness: to the definition of concepts”, *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philisophy. Low,* no. 2(23), pp. 40–47.

2. Sidorov, A.A. (2013), *Iskusstvo knigi* [Book as art], Komline Rus, Moscow, RUS.

3. Krivich, N.A. (2019), “Book culture”, *Prikladnaya kul’turologia. Enziklopedia* [Applied cultural studies. Encyclopedia], Soglasie, Moscow, RU, pp. 428–431.

4. Krivich, N.A. and Chukurov, A.Yu. (2016), “Book culture: challenges of our time”, *Obshchestvo. Sreda. Razvitie.* [Society. Environment. Development], no. 4, pp. 110–114.

5. Lyutov, S.N. (2017), “The book culture: diversity of concepts and research methods”, *Culture and arts herald*, no. 4(52), pp. 9–16.

6. Kleimenova, O.K. (2011), “Self-reproduction of culture in the coordinate system of modern socio-cultural space”, Abstract of Dr. Sci. (Philosophy) dissertation, Derzhavin TSU, Tambov, RUS. available at: http://www.dissercat.com/content/samovosproizvodstvo-kultury-v-sisteme-koordinat-sovremennogo-sotsiokulturnogo-prostranstva (accessed 05.02.2019).

7. McLuhan, M. (2003), *Galaktica Guttenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoi kul’turi* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man], Transl. by Yudin, A., Nika-Centr, Kiev, UKR.

8. Eco, U. and Carriere, J.-C. (2010), Ne nadejtes izbavitsya ot knig! [N'esperez pas vous debarrasser des livres], Transl. by Akimova, O., Simposium, SPb, RUS, available at: http://www.pseudology.org/Eco_Umberto/Ne_nadeites_izbavi_ot_knig2.pdf (accessed 01.02.2019).

9. Eco, U. (1998), *Ot Interneta k Guttenbergu* [From Internet to Gutenberg], available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php (accessed 01.02.2019).

10. Baron, D. (2009), *Better Pencil: Readers, Writers, and the Digital Revolution*, Oxford Univ. Press, N.Y., USA.

11. Moretti, F. (2016), *Dal’nee chtenie* [Distant Reading], Transl. by Vdovin, A., Sobchuk, O. and Sheli, A., Gaidar Institute Publ., Moscow, RUS.

12. Guzikova, M.O., Gudova, M.Yu. (ed.) (2017), *Communication Trends in the Post-Literacy Period: Multilingualism and Inter-Culturalism*, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Ekaterinburg, RUS.

13. Yarin, A. (2004), “Neil Postman. The Disappearance of Childhood”, *Otechestvennye zapiski*, no. 3. pp. 17–30, available at: http://www.strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva (accessed 19.09.2018).

14. Mangen, A., Walgermo, B., and Brønnick, K. (2013), “Reading linear texts on paper versus computer screen: Effects on reading comprehension”, *International Journal of Educational Research,* no. 58, pp. 61–68, available at: https://www.renevanmaarsseveen.nl/wp-content/uploads/overig4/Reading_linear_texts_on_paper_vs_computers_14552.pdf (accessed 05.02.2019).

15. Selwyn, N. (2009), "The digital native – myth and reality", *Aslib Proceedings,* vol. 61 (4), available at: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/00012530910973776/full/html?skipTracking=true (accessed 01.02.2019). DOI https://doi.org/10.1108/00012530910973776.

16. Mid, M. (1988), *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the World of Childhood], Transl. by Aseev, Yu.A., Nauka, Moscow, USSR.

17. Nechaev, V.D. and Durneva, E.E. (2016), "Digital generation": psychology and pedagogical research of a problem", *Pedagogika*, no. 1, pp. 36–45, available at: http://sevcbs.ru/main/wp-content/uploads/2016/05/Statya-k-zhurnalu-Pedagogika-2016-----1.pdf (accessed 05.02.2019).

18. Levshina, O.N. (2017), "The Idea of 'Self-Made Man': Specifics of Perception in the United States and Russia", *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: philosophy, history, culture], iss. 1, pp. 140–142. DOI: https://doi.org/10.24158/fik.2017.1.32.

19. Bourdieu, P. (2002), Formy kapitala [The forms of capital], Transl. by Dobryakova, M.S., *Journal of Economic Sociology*, vol. 3, no. 5, pp. 60–74, available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (accessed 01.02.2019).

20. Frumkin, K.G. (2010), "Global Changes in Thinking and Fate of the Textual Culture", *Ineternum*, vol. 1, pp. 26–36.

21. Sokolova N.A., Pylkin A.A., Stroganova, O.A. and Antonian, K.G. "The pros and cons of distance learning", *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2018, pp. 1478–1486, DOI: https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.157 (accessed 05.02.2019).

22. Antonian, K.G. (2015), "Media Fun-Culture as a Creative and Psychological Phenomenon", *Psychophysiology news*, no 3, pp. 57–60.

23. Inyushina, I.A. (2017), "Book in a Visual Semiology of Umberto Eco", *Istoriya. Semiotika. Kul'tura* [History. Semiotics. Culture], Samara Univ., Samara, 2017, pp. 116–125.

Information about the authors.

Karina G. Antonian – Can. Sci. (Culturology) (2003), Docent (2010), Associate Professor at the Department of Theory and History of Culture, The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika emb., St Petersburg 191186, Russia. The author of 42 scientific publications. Area of expertise: modern culture, popular and mass culture, culturology of education and culture of childhood. ORCID http://orcid.org/0000-0001-9877-7624. E-mail: tursa@list.ru

Nina A. Sokolova – Can. Sci. (Philosophy) (2007), Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29 Polytechnic str., St Petersburg 195251, Russia. The author of 19 scientific publications. Area of expertise: philosophy of creativity, modern philosophy, philosophy of consciousness. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8156-1253. E-mail: alonsa@inbox.ru